

УДК 316

DOI: 10.34670/AR.2020.73.60.014

Экстремизм «правого толка». Тенденции и особенности становления в современной России. Исторический аспект

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права, Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Понимание основных мотивов, целей и задач, того или иного экстремистского движения, и их «привлекательности» для определенного конгломерата молодежи, способствует более продуктивной, профилактической психокоррекционной работе с «неопределившимися», «сомневающимися» субъектами. В настоящей статье, для более подробного исследования, остановимся на «правом» экстремизме, истории его развития и путях становления в современной России. Проведем ретроспективный анализ рассматриваемого феномена. Кратко остановимся на примерах и описании различных «правых движений», зачастую придерживающихся аналогичных взглядов и идей.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Экстремизм «правого толка». Тенденции и особенности становления в современной России. Исторический аспект // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 6А. С. 104-110. DOI: 10.34670/AR.2020.73.60.014

Ключевые слова

Экстремизм, «правые движения», ультрарадикальные группировки, скинхеды, молодежь, психокоррекционная работа.

Введение

Анализируя публикации в средствах массовой информации, телевизионные репортажи, специализированную литературу и научные труды, по не воле напрашивается вывод, что для широкого круга обывателей понимание экстремистских течений (в большинстве случаев, молодежных) правого и ультраправого толка чаще всего неоправданно сводится к упрощенному (примитивному) понятию «фашисты». С пропагандистской точки зрения, возможно, такой подход, может быть оправдан, но при этом, для профилактики этого явления, и тем более для реальной психокоррекционной работы явно не достаточен.

Еще одним абсолютно поверхностным, упрощенным, и как следствие, бесполезным является утверждение, что, например, «движение скинхедов» – это те же «фашисты», только бритые «наголо», чаще всего несовершеннолетние «сбивающиеся в стаи», из неблагополучных семей, ущербные умственно.

Основная часть

Все не так однозначно, к сожалению, для специалиста, которому приходится взаимодействовать (работать) с данной категорией лиц.

В разгар «перестройки» конце 80-х, начале 90-х годов прошлого столетия, на строениях и заборах стали появляться специфические надписи и изображения свастики, на импровизированных рынках начали продаваться предметы нацистской символики. В средствах массовой информации стали появляться публикации и сообщения о так называемых «нациках», «бритоголовых» и «фашиках». К ужасу старшего поколения, пережившего войну с фашистской Германией и ее последствия, полному антагонизму взрослых, воспитанных на уважении к памяти подвига дедов, остановивших фашизм, неформальная молодежь, начала кидать «зиги», фотографироваться в эсэсовских мундирах, кустарным способом пошитых. Кроме того, жестоко избивать не отвечающих, на их взгляд, эталону «белого человека», своих сверстников, а иногда и взрослых. Однако новому тогда явлению не придавалось особого значения, только «отдельных отщепенцев» ждал суд за совершенные и доказанные уголовные деяния.

Газетные публикации того времени массово излагали, как ветеран-дед, бравший Берлин, из охотничьего ружья застрелил собственного внука, за то, что он, в святой праздник 9 мая выкрикнул гитлеровское приветствие.

С приходом «нового мышления» начался расцвет разнообразных неформальных молодежных течений, начиная от безобидных «толкиенистов» (поклонников книг Дж. Р. Р. Толкина), заканчивая рокерами, панками, воинственными люберами (от названия одноименного города, грозные качки в клетчатых штанах), явно криминальными «моталками» (как правило из казанской гопоты, занимавшиеся гоп-стопом) и, разумеется, группами с ярко выраженными националистическими и крайне правыми взглядами.

Так к 2005 – 2007 гг. на территории России действовало около 150 сформировавшихся, т.е. уже имевших свою структуру, иерархическую «вертикаль» и идеологию, агрессивно настроенных групп и движений профашистского толка, значительную часть из которых составляли объединения скинхедов [Юнусов, 2009].

Необходимо отметить, что вопреки распространенному мнению, классический скинхед (англ. skinhead, маш. пер. кожаная голова) – продукт порождения не фашистской Германии, а

демократической Англии. В период, когда из бывших колоний в метрополию в огромном количестве хлынули беженцы различного вероисповедания и национальностей, готовые за очень низкую оплату труда выполнять любую неквалифицированную работу, часть безработной, в первую очередь малоквалифицированной, английской молодежи восприняла их как «шрейбрыхеров» (streikbrecher, дословно с немецкого – нарушитель стачки), сбивающих и без того низкую оплату труда и еще больше затрудняющих поиск работы.

Внешнюю атрибутику (подвернутые джинсы, высокие на шнуровки армейский ботинки, кельтский крест), российские скинхеды во многом переняли от английских «собратьев». Некоторые языческие символы и гитлеровскую атрибутику, они также позаимствовали от сторонников националистической и национал-патриотической идеологии, так называемых «нациков». Следует отразить, что движение скинхедов по своей массе неоднородно, и значительное большинство из них «белые» (придерживающиеся идеи превосходства белой, славянской нации, антисемиты), и около 2 % придерживаются антифашистской и коммунистической идеологии т.е. «красные».

К российскому «правому спектру» того времени, кроме скин-движения можно отнести «просто» националистов, с достаточно высоким уровнем организованности и обязательным наличием жесткой внутрigrупповой иерархии, «ультраправых неформалов»:

- Русское национальное единство (РНЕ). Движение действует и в настоящее время, без официальной регистрации и находится на осадном положении в подполье, ряд региональных организаций движения, были запрещены по решению местных судов. Громко напомнило о себе в 2014 году, РНЕ формировало отряды добровольцев на войну на Донбассе под лозунгом «Священной войны за Новороссию»;

- Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), запрещенная в РФ террористическая и экстремистская организация (оно же «Движение ПНИ»);

- Народная Национальная Партия (ННП) ультраправая политическая партия России, существовавшая в 1994—2009 годах и т.д.);

и представляющих относительно неустойчивые субкультурные образования (панки, металлисты, рокеры, байкеры, футбольные фанаты), в определенной степени, придерживающихся правых радикальных взглядов или смеси расистской, нацистской и национал-патриотической идеологии [Казберов].

Расцвет скин-движения и ряда устойчивых правых организаций пришелся, по нашему мнению, на самый конец «лихих» 90-х годов прошлого столетия. Если в самом начале формирования правого движения ношение фашистской атрибутики и чтение «Mein Kampf», например, у «фашиков», имело, прежде всего, оппозиционное, протестное значение против двойной морали у взрослых, то к середине 1990-х и началу 2000-х годов, мотивы существенно изменились.

Подростку, в воспитательных целях битому родителями- алкоголиками, презираемому более благополучными в социальном плане сверстниками в школе, а также не понимаемому учителями, импонировало, что «все уступают дорогу», когда с такими же неприкаянными приятелями он идет по улице в типичном «прикиде» скинхеда или «любера». «Он называет себя «любером», его кредо – быть сильным, он бьет всех, кто не похож на него ...» [интернет-ресурс Современник]. Кроме того, принадлежность к скинам или другим аналогичным организованным группам позволяло подростку или просто молодому человеку успешно противостоять рэкету уличных криминальных

банд («спортсменов», «гопников», и т.д.). Не случайно в «Азбуке Славянских Бритоголовых»¹, программный документ скин-движения важное значение уделяется защите собратьев от криминала, иных этнических групп, антифашистов и т.д.

«Правильный» бритоголовый не должен проходить мимо, если бьют кого-то из «своих», пусть даже из чужой группировки, и не задаваться вопросом: «За что?». Он должен вмешаться. Если избили «своего», необходимо отомстить, это вопрос чести. Если противник силен, а своя группа мала, на помощь приходят другие группы: «Именно благодаря этой тяжелой и опасной работе всякая цветная нерусь начинает понимать, что у русской нации есть кулаки». Часто это и защитная реакция, и способ самоутверждения в обществе той части молодежи, которая в силу ряда социальных причин, оказалась «не у дел», но имеет достаточно амбиций и активности, чтобы оставаться в стороне от происходящих в стране процессов.

У российских скинхедов и сейчас существует определённый набор правил поведения – «понятий», которым они должны неукоснительно следовать и при наличии возможности исполнять. Эти понятия достаточно чётко регламентируют «настоящему бритоголовому», как ему поступать в конкретной ситуации, что делать можно, а чего категорически нельзя. Набор таких правил поведения, имеет что-то типа «обычая делового оборота», обычно не фиксируется письменно, хотя возможны и исключения. Эти «понятия» в первую очередь, содержат ряд запретов, исполнение которых строго обязательно. «Настоящий бритоголовый не должен дружить с «инородцами», стараться не общаться с ними ни при каких обстоятельствах. Игнорировать любые попытки контактов со стороны индивида не русской национальности. При любом удобном случае высказывать ему свою ненависть и презрение. Настоящий бритоголовый должен по мере своих возможностей не допускать дружбы и общения между своими приятелями и «не русским» населением. Обращаться за помощью к инородцу разрешается только в случае самой крайней необходимости. Запрещается предлагать ему свою помощь, утешать и сочувствовать. При любом удобном случае настоящий скинхед должен проявлять агрессию по отношению к инородцу. Это может быть и избиение, и издевательства, и простое оскорбление. Допускается и нанесение так называемого «мелкого вреда» - рисования лозунгов, разбивания стёкол, поджога дверей.» [интернет-ресурс <https://pikabu.ru/>].

Также необходимо отразить, что при виде совместно идущих, белой русской девушки и «не русского» (негра, азиата или кавказца) бритоголовый обязан при малейшей возможности напасть на него и жестоко избить. Девушку трогать не полагается. Неосуществление агрессивных действий может послужить поводом утраты авторитета.

В начале 2000 годов отмечается тенденция «правых» более активно участвовать в политике и «работать на благо общества». Скины, например, охотно и добросовестно брались за охрану теплиц в учебно-опытном хозяйстве Тимирязевской академии в Москве. Лиц без определенного места жительства, пойманных на попытке кражи тепличных огурцов, сажали в вольеры, заставляли подметать близлежащую территорию и предоставляли им возможность участия в тренировках по рукопашному бою. Бойцы РНЕ предлагали свои услуги по проверке билетов в общественном транспорте и на пригородном железнодорожном сообщении в Москве и Подмосковье.

---

¹ брошюра «самиздата», состоящая из 15-20 страниц, в зависимости от шрифта, и обычно иллюстрируемая картинками из скин-журналов. Единого образца оформления «Азбуки» не существует. Автор «Азбуки» – московский неонацист по кличке Салазар, ведущий идеолог московского скин-движения.

Налаживались регулярные выпуски журналов, высказывающих националистические либо псевдоязыческие идеи (например, «Гнев Перуна», журнал, который выпускала национал-социалистическая группировка радикалов, действовавшая в Ленинградской области и непосредственно в Санкт-Петербурге, в течение двух лет с 2001 по 2003 год), появлялись музыкальные группы и сравнительно открыто проводились концерты «Белой арийской музыки». Бритоголовые охотно вступались за любого «белого» человека (впрочем, не отказываясь от «благодарности»), если того чем-то задевал «черный». При этом искренне удивлялись, если «помощь» не принималась.

Ориентировочно к 2003 году ситуация коренным образом изменилась. В связи с усилиями (противодействию) правоохранительных органов подражание классическому стилю скинхедов становится опасным.

Кроме того, усилилось противодействие со стороны «Антифа» (международное движение, ставящее своей целью борьбу с фашизмом) и этнических экстремистских групп, типа «Черные ястребы» (межнациональная банда, организованная исключительно из «лиц нерусской национальности» с целью нападения на русских скинхедов). «Фальшивые скинхеды» («шпана», отдающая дань моде и судящая о движении лишь по атрибутике: бомбер, лысая голова, подтяжки и «доктор Мартенс» - армейские высокие ботинки на шнуровке) отсеялись, ушли в новые популярные движения или в футбольные фанаты. «Фанатики» же, искренне верующие в идею «национальной исключительности», и «агрессоры», всех ненавидящие и готовые все разрушать в силу личностных девиаций и предшествующего воспитания, ушли в «подполье», создавая малочисленные, но лучше законспирированные и более опасные уже не столько экстремистские, сколько террористические группы. «Игроки», не расставшиеся с «интересным делом» по причинам самоутверждения, жажды особого вида риска или других причин, ушли в другие, не менее радикальные, националистические движения или даже сменили полярность, став «антифашистами».

Изменилось отношение к «белому человеку». Учитывая веками сложившийся многонациональный состав России, а также разнообразие ультраправых групп и скин-объединений, в большинстве из них, в отличие от нацистов относительно моноэтнической фашистской Германии, не ведется жесткого отбора по «чистоте крови». Происхождение «бойца» определяется только на основании сообщенных им личных сведений и визуального изучения его внешности. Если и имеются какие-то отклонения условно «не русского» происхождения, то верность идеям бритоголовых, смелость «в бою» и ненависть к «врагам», чаще всего, полностью «восполняют» все «недостатки». Поэтому в группах нередко встречаются лица, имеющие смешанное русско-татарское, русско-осетинское и даже молдавское происхождение. Представители наиболее русифицированных народов, длительно проживающие на территории России (татары, удмурты, мордвины, карелы) и не имеющие явно отличительных черт «чужих» национальностей, обычно причисляются к «белым».

Иногда под «белым человеком» подразумеваются только «европейцы», независимо от национальности (прибалты, поляки, немцы и т.д.), иногда – «славяне» или «русские» в самом широком диапазоне.

В начале развития праворадикальных групп и особенно скин-движения помощь «русскому» или «белому человеку» считалась само собой разумеющейся и как говорилось выше закреплялось в «Азбуке Славянского Бритоголового».

Заключение

На современном этапе участники «правых» ультрарадикальных группировок уже не стараются выглядеть защитниками всех «простых русских людей» и допускают гибель «белых

людей». По их мнению, только «принудительная евгеническая селекция Русской Расы» выявит «расовую основу народа». «Нынешние белые выродились и спились», «их интересуется телевизор, модные тряпки и полный холодильник», «какие же они белые? Они просто мясо и мусор» («Гнев Перуна»). Разочарование в современном «белом человеке», не замечающем «черной» или «желтой» опасности, звучит не только в высказываниях, самиздате, но и в музыкальном творчестве: «Ваши деда, сабли ломая, вам подарили Дальний Восток, вы же, братья, род свой позоря, в пьянстве Родину топите», когда «Враг лезет в ваши дома» и т.д. («Дальневосточная», музыкальная группа «Волколак») [Казберов, 2015].

Значительной отличительной чертой сторонников верховенства «белой расы» и ультрапатриотов, национал-патриотов является отношение к государственной политике. Если национал-патриоты ностальгируют о «былом величии» и имперских амбициях «сильного государства», то радикалы «белой идеи» считают, что интересы «белого этноса» заведомо важнее любых государственных интересов, особенно если последние вступают в противоречие. Так, например, политика развития инфраструктуры Северного Кавказа, экономическая помощь Абхазии и Южной Осетии, списание африканских долгов или долга некоторых стран СНГ представляются ими как «предательство интересов» титульного, т.е. русского населения страны и являются «актом грабежа славянского народа».

Библиография

1. Беликов С.В., Политические вызовы в молодёжной среде: скинхед - движение в России: дисс. канд.пол. наук/ Беликов С.В., – Москва, 2009, 236 с .
2. Казберов П.Н., Характеристики криминальной субкультуры лиц, осужденных и отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности // Прикладная юридическая психология. №3. 2015. С. 66-74.
3. Казберов, П.Н. Императивный подход в психокоррекционной работе с лицами, отбывающими наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления террористической и экстремистской направленности против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства / П.Н. Казберов, А.В. Новиков, В.В. Новиков, А.В. Ильин, А.Н. Панфилов, Д.Н. Слабкая; ФКУ НИИ ФСИН России. – М., 2017
4. Интернет-ресурс <http://ssubcultura.narod.ru/lubera.htm>
5. Интернет-ресурс <https://sobesednik.ru/sobesedniku-30/20131214-sobesedniku-30-zastavlyaem-dumat-1987-god>
6. Интернет-ресурс https://pikabu.ru/story/britogoloviy_4333628?cid=68986937&dv=1
7. Юнусов М.М., Анализ российской статистики, география и динамика ксенофобской агрессии (2005-2007 г.) // Вестник РУДН. Серия Социология. 2009. № 2. С.

Right-wing extremism. Trends and features of formation in modern Russia. Historical aspect

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law, Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

Understanding the main motives, goals and objectives of this or that extremist movement, and their "attractiveness" for a certain conglomerate of young people, contributes to more productive, preventive psychocorrectional work with "undecided", "doubting" subjects. In this article, for a more detailed study, we will dwell on the "right" extremism, the history of its development and the ways of formation in modern Russia. Let's conduct a retrospective analysis of the phenomenon under consideration. Let us briefly dwell on examples and descriptions of various "right-wing movements", often adhering to similar views and ideas.

For citation

Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2020) Ekstremizm «pravogo tolka». Tendentsii i osobennosti stanovleniya v sovremennoi Rossii. Istoricheskii aspekt [Right-wing extremism. Trends and features of formation in modern Russia. Historical aspect]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (6A), pp. 104-110. DOI: 10.34670/AR.2020.73.60.014

Keywords

Extremism, "right-wing movements", ultra-radical groups, skinheads, youth, psychocorrectional work.

References

1. Belikov S.V., Politicheskiye vyzovy v molodozhnoy srede: skinkhed - dvizheniye v Rossii: diss. kand.pol. nauk/ Belikov S.V., – Moskva, 2009, 236 s.
2. Kazberov P.N., Kharakteristiki kriminal'noy subkul'tury lits, osuzhdennykh i otbyvayushchikh nakazaniye za prestupleniya ekstremistskoy napravlenosti // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. №3. 2015. S. 66-74.
3. Kazberov, P.N. Imperativnyy podkhod v psikhokorreksionnoy rabote s litsami, otbyvayushchimi nakazaniya za tyazhkiye i osobo tyazhkiye prestupleniya terroristicheskoy i ekstremistskoy napravlenosti protiv obshchestvennoy bezopasnosti, osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva / P.N. Kazberov, A.V. Novikov, V.V. Novikov, A.V. Il'in, A.N. Panfilov, D.N. Slabkaya; FKU NII FSIN Rossii. – M., 2017
4. Internet-resurs <http://ssubcultura.narod.ru/lubera.htm>
5. Internet-resurs <https://sobesednik.ru/sobesedniku-30/20131214-sobesedniku-30-zastavlyaem-dumat-1987-god>
6. Internet-resurs https://pikabu.ru/story/britogoloviy_4333628?cid=68986937&dv=1
7. Yunusov M.M., Analiz rossiyskoy statistiki, geografiya i dinamika ksenofobskoy agressii (2005-2007 g.) // Vestnik RUDN. Seriya Sotsiologiya. 2009. № 2. S. 47-52